

• Дмитрий ПОЛЯКОВ

ВЗЛЕТАЕТ КРАСНАЯ РАКЕТА

В мастерской у меня сегодня по-весеннему солнечно. Я раскрашиваю уже готовый рисунок к обложке журнала. Читайка внимательно за мной наблюдает. По радио передают военные песни. Читайка тихо, но решительно подпевает:

Взлетает красная ракета,
Бьёт пулемёт неумолим,
И значит нам нужна одна победа,
Одна на всех — мы за ценой не постоим.
Одна на всех — мы за ценой не постоим.

— Читайка, у тебя хорошо получается петь. По крайней мере, очень душевно.

— А у вас случайно нет альбома со старыми военными фотографиями, посмотреть? У вас ведь наверняка тоже кто-то из родных воевал...

— Да, мой дедушка. Я хорошо его помню.

Протягиваю Читайке маленький ветхий альбомчик.

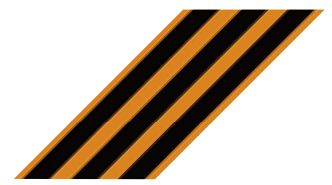
— Смотри, только видишь, как мало снимков сохранилось. Тем более что дедушка не очень любил фотографироваться и о войне обычно рассказывал немного. Но вот эти его слова я хорошо запомнил:

«Воевали ради мира, а война — что тяжкий труд — постоянная работа, жестокая необходимость. Ждали тогда победу, верили в неё. Поэтому победили».

Вот его фотография, посмотри, но она уже послевоенная.

— Как он внимательно смотрит, — удивился Читайка, — немного строго, но с такой добротой! Сама фотография — чёрно-белая, немного подпорченная, а из рук не хочется выпускать — такая в ней ощущается теплота, простота и торжественность.

— Да, конечно, — согласился я.

В ГОСТЯХ У ХУДОЖНИКА-ИЛЛЮСТРАТОРА

— Расскажите что-нибудь о дедушке, — попросил Читайка, — то, что он вам рассказывал.

— Хорошо, уговорил.

Я немного помолчал, собираясь с мыслями.

Дедушку моего звали Егором, а потом — Егором Петровичем. Родился он в 1924 году в селе Сабурово, это в Тамбовской области, в 450 километрах от Москвы. На войну пошёл в сорок первом, почти мальчиком призвали, а к сорок пятому он был уже зрелым, не по годам взрослым парнем. Служил в разведывательных отрядах, дошёл до Берлина, несколько раз был ранен.

Разведка — сам понимаешь — особый риск. Даже после подписания безоговорочной капитуляции немецких войск в Берлине он ещё долгое время оставался в армии.

— Что такое капитуляция? — спросил Читайка.

— Это полное прекращение боевых действий и сдача в плен целых армий, когда одна воюющая сторона признаёт победу другой стороны, — пояснил я. — Последние бои в Берлине были очень трудными, боролись за каждую улицу.

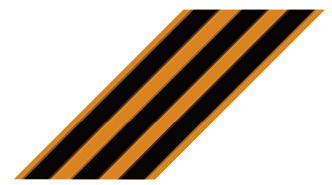
Егор с небольшим отрядом углубился в расположение немецких частей и был отрезан от своих. Немцы устали, но дрались ожесточённо.

Наш отряд понимал сложность своего положения. Перед бойцами встал вопрос: что делать? Пытаться пробиваться к своим или продолжать атаковать неприятеля? Неизвестно ещё, когда придёт подкрепление... От решения этого вопроса зависела жизнь. А дожить до победы очень хотелось!

К ночи стрельба стала утихать. Командир отделения знал, что последнее наступление наших частей начнётся с сигналом красной ракеты. Только время этого наступления было ему неизвестно. Надо было дожидаться сигнала. Тогда бы это означало, что наши успеют подойти.

Егору не впервой было идти в атаку и встречаться лицом к лицу со смертью, и именно сейчас, когда победа так близка, любое без-

действие и момент ожидания начинали пугать и вносили сумятицу в мысли.

Егор знал: это будет последний бой. Не рассуждая всю войну о ценности своей жизни, он только сейчас понял, как она важна для него.

«Надо заглушить в себе эти мысли», — говорил он себе. При этом руки сами сжимали холодную сталь пулемёта. Ожидание боя — тяжелее самого боя. А сколько его надо ждать — никто не знал.

Над развалинами домов забрезжил рассвет, и страшную тишину вдруг разрезал свист. Первый вопрос — кто стрелял: свои или чужие?

Затем в небо взметнулся красный огонёк — та самая сигнальная ракета! Команда к общему наступлению. Значит — наши рядом!

Теперь только вперёд! Все страхи вмиг побеждены. Сердце колотится, а ум — ясен. Мгновение — и всё вокруг превратилось в одно движение. В руках Егора непрерывно застрочил пулемёт. Видны только яркие вспышки пулемётных очередей.

Вдруг рядом он услышал разрыв снаряда. Затем — тишина... Дальше Егор ничего не помнил. Он остался жив, лёгкая контузия. Из этого боя живыми вышли немногие. Егор тяжело переживал гибель товарищей, которые были для него словно родными братьями.

Через несколько дней была провозглашена Победа, такая долгожданная и желанная. Начало нового времени, новой жизни. Но что довелось ему пережить, не изгладится из сердца никогда. Спасли Родину, спасли мир. Это — главное.

Читайка тяжело вздохнул:

— Спасибо вам за рассказ!

— Да не мне спасибо, а дедушке Егору, который что-то да успел рассказать.

— А у вас вот на столе — готовая иллюстрация к этому событию.

— Совсем недавно нарисовал, — я взял со стола картинку. — Настроение такое, знаешь, было, полное воспоминаний. Дед вспоминал своих боевых товарищей, а теперь мы с тобой вспоминаем его самого.

А вот другая иллюстрация, светлая, солнечная. Посмотри: военный вернулся домой, его ждали и его дождались. Он замер с цветами. волнение охватило его. Ещё немного, и он, наконец, увидит своих родных, которых не видел долгие четыре года.

— Как их увидел дедушка Егор и многие солдаты-победители, вернувшиеся домой.

